

Могилевскія

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ: 1, 11 и 21 чиселъ. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодовому—2 руб. 50 коп.

№ 25.

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, въ Могилевѣ губернскомъ.

1 сентября. Годъ XIV. 1896 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 10-й день минувшаго августа, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ увольненіи Преосвященнаго Могилевскаго **Евгенія**, по болѣзненному его состоянію, отъ управленія Епархіею на покой и о бытіи Преосвященному Орловскому **Мисаилу** епископомъ Могилевскимъ и Мстиславскимъ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, Всемилоостивѣйше соизволилъ, въ 22-й день іюня сего года, на награжденіе, за заслуги по духовному вѣдомству, волостнаго писаря Городищенскаго волостнаго правленія, Горещкаго уѣзда, крестьянина **Аеанасія Ледневскаго** званіемъ личнаго почетнаго гражданина.

Учрежденіе при Могилевскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства трехъ штатныхъ должностей воспитательницъ.

Государыня Императрица, 19 іюня сего года, соизволила утвердить предположеніе Святѣйшаго Синода объ учрежденіи при Могилевскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства съ начала 1896—97 учебнаго года трехъ штатныхъ должностей воспитательницъ съ окладомъ жалованья по *двѣсти рублей* въ годъ изъ духовно-учебнаго капитала.

Награжденіе набедренникомъ.

Его Преосвященствомъ, за отлично-усердную и полезную службу, 21 августа, награждены набедренникомъ священники нижеслѣдующихъ церквей: Быховскаго уѣзда, Баханской—Димитрій *Китовичъ*, Ново-Быховской—*Стефанъ Россовскій*, Таймоновской—*Михаиль Сополовъ*, Маховской—*Алексій Ржеусскій*; Гомельскаго уѣзда, Гомельской Троицкой—*Александръ Гришкевичъ*, Барцевской—*Георгій Бардовскій*, Радугской—*Павель Медвѣдокъ*, Жгунской—*Владиміръ Черкасозъ*, Марковичской—*Іаковъ Колосозъ*, Утевской—*Ѳеодоръ Бекаревичъ*; Горецкаго уѣзда, Копыской Преображенской—*Сергій Сорокко*, Савской—*Георгій Зыковъ*; Климовичскаго уѣзда, Глушковской—*Андрей Петрашень*, Засельской—*Андрей Ѳеодоровичъ* и *Мартинъ Щербо*, Хотовицкой—*Ѳеодоръ Костеничъ*, Шумяцкой—*Василій Шлейзинскій*, Лозовичской—*Василій Малаховскій*; Роднянской—*Григорій Бутомо*, Боханской—*Николай Копаневичъ*, Гаврилинской—*Іоаннь Мотыско*, Прусинской—*Стефанъ Піотуховичъ*; Могилевскаго уѣзда, Могилевской Александро-Невской, что при Богоугодныхъ заведеніяхъ,—*Петръ Рыннинъ*, Шкловской Троицкой—*Стефанъ Петрашень*, Шепелевичской—*Василій Бекаревичъ*; Мстиславскаго уѣзда, Мстиславской Александро-Невской—*Петръ Курцевичъ*, Колодежской—*Александръ Шпаковскій*; Рогачевскаго уѣзда, Озеранской—*Давидъ Бекаревичъ*, Рѣпковской—*Николай Жудро*, Меркуловичской—*Григорій Голынецъ*, Рисковской—*Михаиль Рацевичъ*; Сѣнненскаго уѣзда, Вятерской—*Симеонъ Зыковъ*, Гурецкой—*Василій Приоровскій*, Облугской—*Алексій Акулинъ*; Чаусскаго уѣзда, Бохотской—*Петръ Богдановъ*; Чериковскаго уѣзда, Братьковской—*Григорій Соколовъ* и Соболевской—*Александръ Минай*.

Перемѣны по службѣ.

— Определеніемъ Святейшаго Синода отъ 24 іюля—9 августа сего 1896 года за № 2221, преподаватель Могилевской духовной семинаріи іеромонахъ *Палладій* перемѣщенъ на кафедру преподавателя гомилетики, литургіи и практическаго руководства для пастырей въ Тульскую духовную семинарію.

— Второй священникъ Мхиничской церкви, Чериковскаго уѣзда, Михаилъ *Онушевичъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 20 августа, назначенъ первымъ священникомъ при той же церкви.

— Псаломщикъ Ивакской церкви, Гомельскаго уѣзда, Александръ *Цитовичъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 22 августа, назначенъ на второе священническое мѣсто къ Мхиничской церкви, Чериковскаго уѣзда, а на его мѣсто назначенъ послушникъ Архіерейскаго дома Михаилъ *Пославскій*.

— Псаломщики церквей: Коровчинской, Чаусскаго уѣзда, Владимиръ *Цитовичъ*, и Скепенской, Рогачевскаго уѣзда, Захарія *Жудро*, резолюціею Его Преосвященства отъ 22 августа, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Извлеченіе изъ отчета Комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ, въ южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ.

По 31 декабря 1895 года.

Къ 1-му января 1895 г. въ капиталахъ Комитета состояло:

- а) процентныхъ бумагъ, по нарицательной ихъ цѣнѣ, на 620.875 руб. и
- б) наличныхъ денегъ на сумму 113 руб. 16 $\frac{1}{2}$ коп.

Итого 620.988 р. 16 $\frac{1}{2}$ к.

Къ нимъ поступило съ 1-го января по 31-е декабря 1895 года:

- 1) пожертвованій наличными деньгами, черезъ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ, 240 р. 64 к.; 2) процентовъ: а) по процентнымъ бумагамъ, состоящимъ въ капиталахъ Комитета, 27.941 р. 50 к.; б) по текущему счету въ Государственномъ Банкѣ за 1894 годъ 71 р. 74 к.
- 3) 5% купоннаго налога, полученнаго обратно за 1895 годъ, 756 р. 53 к.

4) приобретено 4% свидѣтельствъ Государственной ренты на 44 800 р.
5) получено такихъ же свидѣтельствъ въ обмѣнъ на 4% облигаціи I
и IV внутреннихъ займовъ на 400 р., на равную сумму 400 р. 6) по-
ступило изъ Государственнаго Банка въ возмѣщеніе потерь въ капита-
лахъ Комитета по случаю конверсіи въ 1894 г. 5% облигацій 3-го Во-
сточнаго займа и 5% банковыхъ билетовъ 2-го выпуска на 4% Госу-
дарственную ренту 38.165 р. 61 к. 7) возвращено изъ духовно-учебныхъ
заведеній оставшихся отъ содержанія воспитанниковъ изъ Болгарскихъ
уроженцевъ 1.311 р. 26 к.

Итого поступило въ 1895 году 113.687 р. 28 к.

А съ остаткомъ отъ 1894 г., къ 1-му января 1896 года, всего въ
приходѣ 734.675 р. 44½ к.

Съ 1-го января по 31-е декабря 1895 г. израсходовано: 1) пере-
ведено въ Французское консульство въ Филипполѣ на расходы по хра-
ненію имущества Комитета, а именно на содержаніе сторожей въ Шиплѣ,
разѣзды, посылки, телеграфные, почтовые и другіе расходы 1.114 р.
61 к.; 2) переведено въ Императорско-Россійскую Миссію въ Цетинѣ—
пенсія потерявшему зрѣніе на службѣ Комитета черногорцу Николаю
Пырлѣ, за время съ 1-го октября 1894 по 1-е октября 1895 г., 113 р.
44 к.; 3) согласно Высочайше утвержденному 19 июня 1891 г. постанов-
ленію Комитета отъ 7-го марта того же года, отослано Хозяйственнымъ
Управленіемъ при Св. Синодѣ въ духовно-учебныя заведенія, на содер-
жаніе воспитанниковъ изъ болгарскихъ уроженцевъ и выдано нѣкоторымъ
изъ нихъ въ пособіе и на проѣзды въ учебное заведеніе и на ро-
дину 1.900 р. 57 к.; 4) на томъ же основаніи и на тотъ же предметъ
перечислено означеннымъ Управленіемъ въ учебный капиталъ Св. Сино-
да 5.912 р.; 5) внесено въ уплату 5% купоннаго налога 1.065 р. 99 к.;
6) уплачено Государственному Банку за храненіе цѣнностей 62 р.
91 к.; 7) употреблено на покупку % бумагъ на 44.800 руб. нарица-
тельныхъ 44.196 р. 21 к.; 8) возвращено Хозяйственному Управленію
Св. Синода позайствованныхъ въ 1894 г. на покупку % бумагъ
3.179 р. 54½ к.; 9) издержано на дѣлопроизводство, помѣщеніе канце-
ляріи Комитета, канцелярскія принадлежности, печатаніе отчетовъ и
бланковъ, телеграфные и почтовые расходы, освѣщеніе и т. п. 1.272 р.
45 к.; 10) представлено въ Государственный Банкъ, для обмѣна на 4%
Государственную ренту, 4% облигацій внутреннихъ займовъ на 400 р.

Всего въ 1895 году въ расходѣ 59.217 р. 72½ к.

Затѣмъ къ 1-му января 1896 года въ остаткѣ: а) процентными

бумагами, по нарицательной их цѣнѣ, на 665.675 р. и б) наличными деньгами, хранящимися на особомъ счетѣ въ Государственномъ Банкѣ и состоящими въ кассѣ Комитета, 9.782 р. 72 к.

Итого въ наличности 675.457 р. 72 к.

Изъ общей суммы процентныхъ бумагъ и наличныхъ денегъ 675.457 р. 72 к. состоитъ: 1) въ расходномъ капиталѣ, предназначенномъ на постройку церкви и текушіе по Комитету расходы процентныхъ бумагъ и наличныхъ денегъ 444.781 р.; 2) въ запасномъ капиталѣ, для обезпеченія содержанія будущаго причта и ремонта церкви процентныхъ бумагъ и наличныхъ денегъ 213.431 р. 98¹/₂ к.; 3) въ специальномъ капиталѣ, на устройство и содержаніе училища при предполагаемой къ постройкѣ церкви, процентныхъ бумагъ и наличныхъ денегъ 15.268 р. 29 к.; 4) въ специальныхъ суммахъ, имѣющихъ по волѣ жертвователей, особыя назначенія, процентныхъ бумагъ и наличныхъ денегъ 1.951 р. 52 к.

Съ открытія Комитета по 31 декабря 1895 г. поступило. 1) пожертвованій 434.887 р. 80¹/₂ к.; въ томъ числѣ: а) наличными деньгами 434.227 р. 80¹/₂ к. и б) процентными бумагами 650 р.; 2) процентовъ какъ по % бумагамъ, въ которыя пожертвованія эти были обращены, такъ и по наличнымъ деньгамъ, находившимся въ Государственномъ Банкѣ на текущемъ счетѣ (за исключеніемъ невозвращеннаго 5% купоннаго налога) 376.114 р. 66¹/₂ к. 3) прибыли, полученной отъ продажи и покупки, выхода въ тиражъ и конверсіи нѣкоторыхъ % бумагъ въ видѣ приплаты по конверсіямъ и въ возмѣщеніе потерь въ доходахъ отъ конверсій 53.083 р. 17 к.

Всего поступленій на 864.085 р. 64 к.

Изъ этой суммы израсходовано по 31 декабря 1895 г.: на заготовку строительныхъ матеріаловъ и принадлежностей; на работы по постройкамъ и сооружениямъ; на содержаніе строительнаго персонала; на командировки и разъѣзды; на приготовленіе смѣтъ, плановъ и чертежей; на составленіе архитектурныхъ проектов по конкурсу; на канцелярію Комитета и дѣлопроизводство; на охрану имущества Комитета послѣ приостановки работъ по постройкѣ; на судебныя по имуществу Комитета пошлины; на пенсію потерявшему зрѣніе на службѣ Комитета черногорцу Николаю Пырлѣ; на стипендіи болгарскимъ воспитанникамъ въ русскихъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ; на уплату 5% государственнаго сбора съ капиталовъ (за полученіемъ обратно ежегодно по 756 р. 53 к.) и проч., всего 169.201 р. 52 к.; остальные затѣмъ 694.884 р. 12¹/₂ к. составляютъ: 1) остатокъ наличныхъ денегъ къ 1 января 1896 г. въ суммѣ 9.782 р.

72 к. и 2) стоимость % бумагъ, коихъ, за происшедшими отъ продажъ и конверсій перемѣнами, къ 1 января 1896 года состоитъ въ наличности, какъ объяснено выше, на 665.675 руб. нарицательныхъ, въ томъ числѣ облигацій 4% золотого займа 5 выпуска на 111 875 руб. мет.

Поступившія пожертвованія распредѣляются по источникамъ поступления слѣдующимъ образомъ: 1) Всемилостивѣйше пожаловано въ Божѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ 1.000 р.; 2) пожертвовано покойнымъ Княземъ Александромъ Баттенбергскимъ 400 р.; 3) пожертвовано начальниками, офицерами, нижними чинами и вообще служащими отдѣльныхъ воинскихъ частей, сухопутныхъ и морскихъ, 30.037 р. 98 к.; 4) поступало отъ духовнаго вѣдомства пожертвованныхъ и собранныхъ епархіальными архіереями, монастырями, благочинными, приходскими священниками, причетниками и консисторскими чиновниками 167.614 р. 09½ к. *); 5) пожертвовано начальниками, преподавателями и учащимися учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, разныхъ исповѣданій и вѣдомствъ 5.918 р. 38 к.; 6) пожертвовано служащими въ разныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ гражданскаго вѣдомства 20.964 р. 53 к.; 7) поступило отъ дворянства какъ коллективно, такъ и собранныхъ по подписнымъ листамъ и пожертвованныхъ предводителями дворянства 7.634 р. 98 к.; 8) пожертвовано городскими думами, а также пожертвовано и собрано по подпискѣ городскими головами, членами городскихъ управъ и служащими въ нихъ 55.375 р. 32 к. **); 9) собрано и пожертвовано членами земскихъ управъ и мировыхъ учрежденій и служащими въ нихъ 7.189 р. 70½ к. 10) собрано и пожертвовано начальниками губерній и полицейскими чинами 78.598 р. 51 к.; 11) отъ мѣстныхъ комитетовъ и управленій Россійскаго Общества Краснаго креста 4.488 р. 83 к.; 12) отъ русскихъ посольствъ, миссій и консульствъ за границую 6.559 р. 05½ к.; 13) отъ ярмарочныхъ комитетовъ 991 р. 91 к.; 14) отъ частныхъ банковъ, обществъ и учреждений 2.222 р. 40 к.; 15) отъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ и управленій и отъ страховыхъ обществъ 16.813 р. 62 к.; 16) отъ держателей фабрикъ и заводовъ 8.605 р. 02 к.; 17) отъ купцовъ и торговыхъ обществъ и компаній 5.763 р. 07 к.; 18) отъ мѣщанъ, ремесленниковъ и рабочихъ артелей 974 р. 22 к.; 19) непосредственно отъ крестьянъ 7.509 р. 25 к.; 20) отъ клубовъ и общественныхъ собраний

*) Въ томъ числѣ пожертвованныхъ Афонскими монастырями 8112 р.

**) Въ томъ числѣ пожертвовано Московскою Городескою Думою въ память двадцатипятилѣтія царствованія въ Божѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича 50000 руб.

430 р. 50 к.; 21) отъ разныхъ лицъ чрезъ редакціи газетъ и отдѣльно
4613 р. 46 к.; 22) отъ содержателей гостинницъ и трактирныхъ заве-
деній 720 р. 47 к.; 23) отъ биржевыхъ маклеровъ и нотаріусовъ
462 р. 50 к. "Июль М и гднрн П
434.887 р. 80½ к.

Кромѣ денежныхъ пожертвованій въ Комитетъ поступили отъ ниже-
поименованныхъ лицъ слѣдующія приношенія иконамъ, церковною утварью
и другими предметами: 1) въ 1880 г.: отъ А. О. Лотушиной—образъ
Св. Апостоловъ Петра и Павла въ серебряной ризѣ; 2) отъ Настоятеля
и братіи Благовѣщенской Никандровской Пустыни, Псковской епархіи—
икона преподобнаго Никандра Псковскаго, на кипарисѣ, два экземпляра
службы и житія угодника, серебряный вызолоченный крестъ и Св. Еван-
геліе въ бархатѣ съ серебряными украшеніями; 3) въ 1881 г.: отъ Ма-
нуфактуръ-Совѣтника Н. И. Оловяшника—церковная утварь, именно:
9 подсвѣчниковъ, 2 лампы, 2 кадила, 3 блюда, 2 кропила, 2 креста,
ковчегъ, Евангеліе, пасхальная свѣча, панихидница, муропомазанница,
ковшикъ съ тарелочкою, чайникъ, тазъ, умывальникъ, купель, чаша,—
мѣдныя посеребренные, и 5 колоколовъ въ 25 пудовъ вѣса; 4) отъ свя-
щенника Николаевского прихода, слободы Никольской, Старобѣльскаго
уѣзда, Харьковской епархіи, Самуила Федорова—два шелковыхъ платка
для престола; 5) въ 1882 г.: отъ купеческой дочери Е. А. Очкиной—
церковная утварь, доставленная священникомъ Николаевской церкви въ
г. Пензѣ, Григоріемъ Соколовымъ, состоящая изъ дискаса, потира, звѣз-
дицы, жицы, конія, ковшика и двухъ блюдей; 6) 73 аршина новины
(холста), доставлено Ярославскимъ Губернаторомъ (приношеніе мѣстныхъ
крестьянъ); 7) въ 1883 г.: отъ крестьянъ Глѣбовской волости, Рыбин-
скаго уѣзда, Ярославской губерніи,—ящикъ съ серебряными позолочен-
ными церковными сосудами, состоящими изъ чаши, потира, дискаса съ
принадлежностями, пожертвованными въ память 25-лѣтія царствованія въ
Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича; 8) отъ
Благочиннаго Боровскаго собора, священника Василя Казанскаго—26
аршинъ холста; 9) въ 1885 г.: отъ бывшего священника л.-гв. Вѣрскаго
полка протоіеря Павла Фаворскаго—образъ Рождества Христова, въ се-
ребряномъ, позолоченномъ, окладѣ, украшенномъ драгоценными камнями,
съ изображеніемъ на оборотной сторонѣ въ Бозѣ почившаго Государя
Императора Александра Николаевича; 10) отъ В. И. Иконникова—кіотъ
краснаго дерева, рѣзаной, съ образомъ Нерукотвореннаго Спаса, древняго
письма, въ серебряномъ окладѣ и позолоченной рамѣ; 11) въ 1893 г.:
отъ Чистопольскихъ мѣщанъ гг. Карнѣевыхъ—образъ святыхъ Маріи

Магдалины и Иоанна Богослова, въ серебряномъ окладѣ и позолоченной рамѣ; 12) разновременно отъ неизвестныхъ — святцы мѣсячныя, печатанные олеографіей на холстѣ, и двѣ брошюры подъ заглавіями: „Св. Равноапостольные Провѣтители славянъ Кирилль и Меѳодій“ и „Слово въ день Св. Равноапостольныхъ славянскихъ провѣтителей Кирилла и Меѳодія, произнесенное 11-го мая 1882 года въ Исаакіевскомъ Соборѣ протоіереемъ Іоанномъ Полисадовымъ“.

На % расходнаго капитала Комитета воспитывались въ 1895 году 71 болгаринъ, изъ коихъ въ академіяхъ: Московской 2, Петербургской 11, Кіевской 1, Казанской 3; въ семинаріяхъ: Московской 3, Петербургской 9, Кіевской 22, Одесской 10, Кишиневской 1, Вианской 2; въ училищахъ: Александро-Невскомъ 3, Кіево-Сергіевскомъ 1 и Одескомъ 3.

СОДЕРЖАНІЕ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Высочайшее повелѣніе. — Высочайшая награда. — Учрежденіе при Могилевскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства трехъ штатныхъ должностей воспитательницъ. — Награжденіе на бедренникомъ. — Перемѣны по службѣ. — Извѣщеніе изъ отчета Комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ, въ южной Болгаріи, для вѣчнаго поминованія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ.

Редакторъ *И. Пятницкій.*

Печат. довол. 1896; г. 30 августа. Цензоръ, *Каведраальный Протоіерей І. Мшай.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.

МОГИЛЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 сентября.

№ 25.

1896 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Исторія Могилевской духовной семинаріи за первый періодъ ея существованія (1759—1814 г.г.)¹⁾

Инспекторы. — Кромѣ должностей ректора и префекта при Могилевской семинаріи существовала еще и особая должность, — инспектора. Она не имѣла такого административнаго характера, какъ первая, и заключалась лишь въ постоянномъ наблюденіи за нравственностью и вообще за поведеніемъ учениковъ. На первыхъ порахъ существованія семинаріи эта обязанность возлагалась всецѣло на префекта, загѣмъ отчасти на старшихъ учениковъ, а съ 1799 года появилась и самостоятельная должность инспектора, соединявшаяся всегда съ учительствомъ. Большею частію инспекторами назначались монашествующіе, но это не было обязательнымъ правиломъ, и въ должности инспектора часто встрѣчаются лица свѣтскаго званія. Изъ инспекторовъ извѣстны слѣдующіе:

1) Геромонахъ Θεоктистъ (Громцевъ), Ярославскій уроженецъ, сначала обучался въ Вологодской семинаріи, съ 1797 года слушалъ лекціи по богословію и краснорѣчію въ Александро-Невской академіи; въ началѣ 1799 года принялъ монашество, а въ мартѣ мѣсяцѣ пріѣхалъ въ Могилевъ и здѣсь, вмѣстѣ съ инспекторствомъ, проходилъ до 1803 года должности учителя синтаксисы, поэзіи, географіи, исторіи, а также былъ нѣкоторое время бібліотекаремъ и комиссаромъ. Съ 28 ноября 1802 года каждое воскресенье, послѣ ранней литургіи, объяснялъ въ церкви апостольскія посланія;

¹⁾ Продолженіе. — см. № 24.

Въ 1805 году назначень былъ настоятелемъ второкласснаго Спасо-Каменнаго монастыря, Вологодской епархіи, и возведенъ въ санъ архимандрита.

2) Рафаилъ (Романъ) Ярмолинскій происходилъ изъ небогатаго бѣлорусской семьи, съ 1784 по 1793 годъ учился въ Могилевской семинаріи, при чемъ въ теченіи трехъ лѣтъ, какъ хорошій ученикъ, былъ „приватнымъ“ учителемъ казенныхъ воспитанниковъ и преподавалъ имъ ариѳметику и географію. По окончаніи курса былъ оставлень при семинаріи въ должности штатнаго учителя сначала по классу грамматки, а затѣмъ синтаксисы и поэзіи. 20 декабря 1800 года Романъ Ярмолинскій принялъ монашество съ именемъ Рафаила, въ 1802 году назначень бібліотекаремъ, а съ января 1804 года утверждень въ должности инспектора и учителя риторики и исторіи. Какъ хорошій проповѣдникъ, по назначенію семинарскаго начальства, онъ часто говорилъ проповѣди въ кафедральномъ Іосифовскомъ соборѣ; 3-го же августа 1809 года назначень былъ ректоромъ только что учрежденнаго тогда Могилевскаго уѣзднаго училища, гдѣ и былъ до конца своей жизни.

3) Константинъ Китовичъ (см. о немъ въ отдѣлѣ о префектахъ).

Учители. Первые учителя Могилевской семинаріи были изъ Кіевской академіи. Еще собираясь ѣхать, по назначеніи, на бѣлорусскую кафедру, преосвящ. Георгій Ковисскій уже напередъ взялъ съ собою изъ Кіева двухъ способныхъ студентовъ и, по пріѣздѣ въ Могилевъ, одному изъ нихъ поручилъ преподавать въ наскоро заведенной имъ школѣ латинскую грамматику и катихизисъ на рускомъ языкѣ. Какъ звали этихъ учителей, — неизвѣстно; неизвѣстно также и то, долго ли оставались они въ Могилевѣ и какое заняли положеніе въ новооткрытой семинаріи. Судя по той тѣсной нравственной связи, какая существовала между преосвящ. Георгіемъ и Василюмъ, впоследствии Викторомъ, Садковскимъ, еще во время ихъ совмѣстной жизни въ Кіевѣ, можно было бы, пожалуй, думать, что содѣявъ изъ прибывшихъ съ преосвящ. Георгіемъ учителей и былъ именно этотъ самый Садковскій. Но въ специальномъ изслѣдованіи о жизни и дѣятельности послѣдняго ¹⁾ между прочимъ сказано, что онъ былъ не привезенъ, а вызванъ въ Могилевъ. Слѣдо-

¹⁾ С. Рункевичъ, Истор. Мясск. архіеу., стр. 62.

вательно, если это выраженіе имѣеть для себя какое-нибудь историческое основаніе, то два первыхъ просвѣтителя бѣлорусскаго юношества все же остаются для насъ совершенно неизвѣстными. Вообще о первыхъ учителяхъ Могилевской семинаріи сохранилось слишкомъ мало свѣдѣній и достоверно лишь то, что на первыхъ порахъ существованія семинаріи ихъ было только три вмѣстѣ съ префектомъ, по разнымъ обстоятельствамъ часто они смѣнялись и, наконецъ, — вызывались изъ Кіева. Обыкновенно приглашались студенты, только что окончивавшіе академическій курсъ, напр. Иванъ Скальскій — въ 1778 или 1779 году, Иванъ Григоровичъ, Иванъ Улановскій, Максимъ Шючевскій, Николай Горбачевскій — въ 1781 году. Но были случаи когда приглашались и учителя, напр. въ 1772 году Кассіанъ Лехницкій, бывший въ Кіевской академіи учителемъ риторики. Послѣ перваго раздѣла Польши Могилевская семинарія настолько быстро крѣпла подъ мудрымъ руководствомъ преосвящ. Георгія Конисскаго, что ко времени отдѣленія ея отъ архіерейскаго дома начала располагать уже и собственными учеными силами. Такъ, мы видимъ въ ней и мѣстныхъ преподавателей, таковы были: въ 1785 году — Иванъ Захаржевскій и Василій Вяжекъ, въ 1789 г. Петръ Цитовичъ.

Когда въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія открыты были народныя училища, послѣднія, по распоряженію высшаго духовнаго начальства, должны были служить мѣстомъ усовершенствованія для кандидатовъ на учительскія мѣста въ семинаріи. Такъ, 7 января 1786 года въ Могилевскую семинарію послѣдовалъ изъ Св. Синода слѣдующій указъ: „для присвоенія семинаріи къ преподаванію въ ней ученія образа для всѣхъ училищъ въ имперіи Россійской узаконеннаго, отправить надежныхъ къ учительству семинаристовъ, сколько потребно разсудится, на коштѣ семинарскомъ, въ Санктпетербургъ ли, или въ какой нѣсть по способности городъ, въ которомъ народныя училища заведены, чтобъ они самымъ попытомъ порядкомъ и употребленіе изображенныхъ въ установленіи правилъ познали“¹⁾. Во исполненіе этого указа изъ Могилевской семинаріи посланы были въ главное народное училище Петербургское занимашіе уже учительскую должность Захаржевскій и Вяжекъ, которые по окон-

¹⁾ Сборн. матер. для истор. просвѣщ. въ Россіи, т. I, стр. 11; ср. Чистовичъ „Исторія Петербургской дух. академіи“, стр. 159. VXX т. обз. гмт. (

чаніи двухгодичнаго курса этого училища снова поступили въ Могилевъ на прежнія должности. Но эта посылка учителей въ народное училище была единственнымъ случаемъ. Въ 1788 году въ Петербургѣ образована была такъ называемая главная Александро-Невская семинарія и указомъ Св. Синода отъ 27 іюля 1788 года епархіальнымъ архіереямъ вообще, а въ томъ числѣ и Могилевскому Георгію, сдѣлано было слѣдующее предписаніе: избирать изъ семинаристовъ каждый годъ „по два человѣка такихъ, кои бы были надежнѣйшіе въ благонравіи, поведеніи, ученіи, лучшаго предъ другими понятія, и при томъ изъ окончившихъ уже ученіе не ниже риторическаго класса, для образованія ихъ къ учительской должности въ вышнихъ классахъ, послѣ чего они и отпущены будутъ къ симъ должностямъ обратно въ свои семинаріи“¹⁾. Черезъ 10 лѣтъ это требованіе было еще разъ повторено, съ тѣмъ только различіемъ, что предписано было избирать „изъ лучшихъ учениковъ по два человѣка“ не каждый годъ, а черезъ два года, такъ что когда прежде присланные поступали въ богословское отдѣленіе, другіе поступали въ философское и потому въ академіи всегда было по 4 человѣка изъ каждой семинаріи Петербургскаго округа. А такъ какъ содержаніе въ то время стоило очень дорого, то „на платьѣ, бѣдѣ и обуви“, — говорилось въ указѣ, — „а равно на проѣздѣ и отъѣздѣ давать ученикамъ изъ тѣхъ семинарій, изъ которой кто присланъ будетъ“²⁾. Преосвящ. Георгій сочувственно отнесся къ синодальному указу и сейчасъ же отправилъ въ Петербургъ Іосифа Василевскаго и Петра Околовича. Но въ послѣдствіи Могилевская семинарія такъ мало располагала средствами для содержанія посылаемыхъ въ академію учениковъ, что большинство изъ нея преподавателей были мѣстнаго, семинарскаго образованія, при чемъ даже нѣкоторые занимали эти должности еще будучи сами учениками. А въ 1799 году былъ даже такой случай подготовки къ учительству. Въ этомъ году преосвящ. Анастасій предложилъ ввести въ кругъ семинарскихъ наукъ общую исторію и географію. Способныхъ и знающихъ хорошо эти предметы не оказалось для замѣщенія новыхъ должностей. И вотъ учитель Могилевскаго народнаго училища Яковъ Мышковскій, окончившій курсъ въ главномъ народномъ училищѣ

1) П. С. З. Р. И. т. XXII, № 16, 691.

2) Тамъ же т. XXV, № 18, 726, п. 7 и 8.

въ Петербургѣ, сдѣлалъ Преосвящ. такое предложеніе: зачѣмъ посылать для этого учениковъ въ академію и ждать, пока они будутъ учиться тамъ 4 года? Не лучше ли отдѣлить изъ философскаго класса двухъ способнѣйшихъ студентовъ, напр. Ивана Бото-вича и Теодора Журавковича, и сдѣлать такъ, чтобы ему, Мыш-ковскому, разрѣшено было занять въ семинаріи на одинъ годъ должность учителя по новоназначеннымъ предметамъ, но съ тѣмъ, что онъ будетъ заниматься по этимъ предметамъ съ избранными студентами у себя на квартирѣ въ теченіи цѣлаго года, безъ оставленія, конечно, ими обычныхъ семинарскихъ занятій, и къ концу срока общаетъ и приготовить ихъ къ учительству даже „съ усил-комъ“. Такое разаманчивое общаніе подзадорило преосвящ. Ана-стасія, и въ 1800 году избранные и обученные студенты дѣйстви-тельно заняли учительскія мѣста.

Назначенія учителей на свободныя мѣста на первыхъ порахъ всецѣло и безконтрольно зависѣло отъ мѣстнаго преосвящ. Но съ теченіемъ времени, хотя архіереи и сохранили за собою эту власть, однако при всякомъ новомъ распоряженіи въ этомъ родѣ непременно доносили въ Св. Синодъ. Отсюда и самая форма архипастырскихъ резолюцій получалась слѣдующая: „такому-то повелѣваемъ быть учи-телемъ въ такомъ-то классѣ, о чемъ и заготовить въ Синодъ доно-шеніе“¹⁾.

М. Лобовъ.

(Продолженіе будетъ.)

РУССКІЕ ЦЕРКОВНЫЕ ОБРЯДЫ И ОБЫЧАИ. *)

Говорятъ, что обрядъ — не великое и второстепенное дѣло. Но есть обряды и обычаи, отъ которыхъ отказаться — значило бы отречься отъ самого себя, потому что въ нихъ отражается жизнь духовная человѣка или всего народа, въ нихъ сказывается дѣлая душа. Въ разности обряда выражается всего явственнѣе коренная и глубокая разность духовнаго представленія, таящаяся въ бессо-

¹⁾ Подобныя резолюціи особенно часто встрѣчаются у преосвящ. Анастасія Братановскаго.

*) Изъ вновь вышедшей книги „Московскій Сборникъ“, изд. К. П. Побѣдоносцева.

знательныхъ сферахъ духовной жизни, та самая разность, которая препятствуетъ сліянію или полнотѣ взаимнаго сочувствія между разноплеменными народами и составляетъ основную причину разности церквей и вѣровсповѣданій. Отрицать, съ отвлеченной, космополитической точки зрѣнія, дѣйствіе этой притягательной или отталкивающей силы, приравнивая ее къ предразсудку, значило бы тоже, что отрицать силу сродства, дѣйствующаго въ личныхъ между людьми отношеніяхъ.

Какъ знаменательна, наиримѣръ, у разныхъ народовъ разница въ погребальномъ обрядѣ и въ обращеніи съ тѣломъ покойника! Южный человекъ, итальянецъ, бѣжитъ отъ своего мертвеца, спѣшитъ какъ можно скорѣе очистить отъ него домъ свой и предоставляетъ постороннимъ заботу о его погребеніи. Напротивъ того, у насъ, въ Россіи, характерная народная черта — религіозное отношеніе къ мертвому тѣлу, исполненное любви, нѣжности и благоговѣнія. Изъ глубины вѣковъ отзывается до нашего времени, исполненный поэтическихъ образовъ и движеній, плачь надъ покойникомъ, превращаясь съ принятіемъ новыхъ религіозныхъ обрядовъ, въ торжественную церковную молитву. Нигдѣ въ мірѣ, кромѣ нашей страны, погребальный обычай и обрядъ не выработался до такой глубокой, можно сказать, виртуозности, до которой онъ достигъ у насъ; и нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ его складѣ отразился нашъ народный характеръ съ особеннымъ, присущимъ нашей натурѣ, міровоззрѣніемъ. Ужасы и отвратительныя черты смерти повсюду; но мы одѣваемъ ихъ благолѣпнымъ покровомъ, мы окружаемъ ихъ торжественною тишиною молитвеннаго созерцанія, мы поемъ надъ ними пѣснь, въ которой ужась пораженной природы сливается во едино съ любовію, надеждою и благоговѣніемъ вѣрой. Мы не бѣжимъ отъ своего покойника, мы украшаемъ его въ гробѣ и насъ тянетъ къ этому гробу — взглядыться въ черты духа, оставившаго свое жилище; мы поклоняемся тѣлу и не отказываемся давать ему послѣднее цѣлованіе, и стоимъ надъ нимъ три дня и три ночи съ чтеніемъ, съ пѣніемъ, съ церковною молитвою. Погребальныя молитвы наши исполнены красоты и величія; онѣ продолжительны и не спѣшатъ отдать землѣ тѣло, тронутое тлѣніемъ, и когда слышишь ихъ, кажется, не только произносится надъ гробомъ послѣднее благословеніе, но совершается вокругъ него великое цер-

ковное торжество въ самую торжественную минуту бытія человѣческаго! Какъ понятна и какъ любезна эта торжественность для русской души! Но иностранецъ рѣдко понимаетъ ее, потому что она совсѣмъ ему чуждая. У насъ чувство любви, пораженное смертію, расширяется въ погребальномъ обрядѣ; у него — оно болѣзненно сжимается отъ того же обряда и поражается однимъ ужасомъ.

Нѣмецъ-лютеранинъ, жившій въ Берлинѣ, потерялъ въ Россіи горячо любимую сестру, православную. Когда онъ пріѣхалъ къ намъ наканунѣ погребенія, и увидѣлъ любимую сестру, лежащую въ гробѣ, ужасъ поразилъ его; сердце его сжалось, и видно было, что чувство любви и благоговѣнія уступило въ немъ мѣсто отвращенію, съ которымъ онъ присутствовалъ при прощаніи съ мертвымъ тѣломъ, и долженъ былъ самъ принять въ немъ участіе. Въ этомъ, какъ и во многомъ другомъ, нѣмецъ не можетъ понять насъ; покуда не поживетъ съ нами и не войдетъ въ глубину духовной нашей жизни. Отъ этой-то, кажется, причины ничто столько не возмущаетъ лютеранина въ нашей церкви, какъ поклоненіе св. мощамъ, которое для насъ самихъ, съ по природѣ нашей, кажется такъ просто и естественно, — когда мы своимъ покойникамъ кланяемся, и ихъ тѣло обнимаемъ и чувствуемъ въ погребеніи. Онъ, не живя нашею жизнью, не видитъ въ этомъ чествованіи ничего, кромѣ дикаго суевѣрія, а для насъ это движеніе и дѣло любви, самое природное и простое. Трудно ему понять насъ такъ же, какъ намъ дико и противно слышать о возникшей недавно въ германскомъ и англійскомъ обществѣ агитаціи, требующей введенія новаго погребальнаго обряда. Они хотятъ, чтобы мертвые не предавались землѣ, а сожигались въ особо устроенныхъ печахъ, и требуютъ это съ утилитарной и гигиенической точки зрѣнія. Пропаганда эта усиливается, собираются митинги, составляются общества, устраиваются на счетъ частныхъ лицъ усовершенствованныя печи, производятся химическіе опыты, сочиняются траурные марши, которыми должно сопровождаться сожиганіе. Голоса растутъ, крики усиливаются, во имя науки, во имя просвѣщенія, во имя блага общественнаго. Изъ какого дальняго міра, изъ какого быта доносятся до насъ эти звуки и какой тотъ міръ чужой для насъ, какой непріятный и холодный! Нѣтъ, не дай Богъ умереть въ томъ краю, на чужбинѣ, вдали отъ матери сырой земли русской!

„ПОЮ БОГУ МОЕМУ, ДОНДЕЖЕ ЕСМЬ“¹⁾
(Псал. 103, 3).
(Разказъ).

Въ храмъ Божиємъ на клиросѣ я сталъ становиться съ тѣхъ поръ, какъ помню себя. Съ этихъ же поръ я помню любителя церковнаго пѣнія „Мысеича“. Мысеичъ являлся къ заутренѣ вмѣстѣ съ причтомъ. — „Слава Святѣй Единосущнѣй, Животворящѣй и Нераздѣльнѣй Троицѣ“... — „Благослови, душе моя, Господа“ — начинаютъ пѣвцы. Какъ теперь смотрю на поющего Мысеича? Онъ пѣлъ, нѣтъ, онъ *Богу пѣлъ*, онъ поя молился, и хвалилъ, и величалъ Бога, а самъ, самъ онъ смирялся при пѣніи этого хвалебнаго псалма, онъ плакалъ; да, когда онъ пѣлъ, изъ глазъ его катились слезы, а глаза, устремленные горѣ, словно хотѣли проникнуть въ самое небо... Да, Мысеичъ, пѣлъ Богу всѣмъ своимъ существомъ, и все его существо будто говорило: „пою Богу моему, дондеже есмь“, пока живъ, буду Богу моему пѣть. Оставлялъ храмъ Мысеичъ послѣ всѣхъ; сторожъ запиралъ двери храма; и въ послѣдній разъ Мысеичъ творилъ крестное знаменіе и кланялся ко вратомъ храма и вздыхалъ. О чемъ? думается, не хотѣлось Мысеичу оставлять земное небо — храмъ Божій и идти на торжище земное... Всегда Мысеичъ былъ веселъ, но не такъ, какъ другіе весельчаки не кстати, а веселъ онъ былъ благодушно. Давалъ-ли онъ приказаніе кому изъ домашнихъ, дѣлалъ-ли выговоръ, журилъ-ли, все это у него выходило пріятно; и приказанія охотно исполнялись, и выговоры принимались, какъ заслуженное...

Но случилась съ Мысеичемъ перемена. Мысеичъ вдругъ сталъ угрюмъ. Въ храмъ Божій онъ по прежнему ходилъ и пѣлъ на клиросѣ, но всѣ тогда замѣтили, что въ голосѣ Мысеича что-то не ладно, будто надтреснулъ теноръ Мысеича, а самъ онъ словно вдругъ постарѣлъ. Видно было, что давить что-то Мысеича, на душѣ что-то лежитъ у него. Но спросить Мысеича никто не рѣшался изъ друзей его. Только скоро Мысеичъ не выдержалъ и въ одинъ праздникъ повѣдалъ намъ свое горе. А горе было большое. Мысеичъ былъ не въ себѣ. — „Видано-ли, слыхано-ли, говорилъ онъ, что-бъ у насъ на селѣ да кто-либо подумалъ измѣнить вѣрѣ

¹⁾ Кормчій, 1896 г. № 29.

православной?! А тутъ, тутъ... охъ, горькія! — Родные вы мои! заплакалъ Мысеичъ: срамъ... срамъ палъ на мою голову. Николка-то мой вѣдь въ молуканы хочеть; вотъ ужъ два раза вѣдиль въ Пики на моленье молуканское! — „Да какъ же это случилось? — спросили мы въ одинъ голосъ. — „Да вѣдь знаете, чай, Прохорова, что вѣдиль къ намъ на базаръ; останавливается онъ всегда у меня, я и звалъ, что онъ молуканъ, да вѣдь и не думалъ, чтобы случился такой грѣхъ, что Николка-то вдругъ и въ молуканы. Я было пробовалъ по отцовски расправиться съ Николкой, а онъ и говорить: „Вы мнѣ напередъ покажите отъ Слова Божія, что вѣра-то православная настоящая, тогда я брошу молуканъ“. — „А я, неученый, что скажу ему?“ — „А ты бѣ, Мысеичъ, отцу Григорію сказалъ“. — „То-то стыдно! вишь грѣхъ-то у меня случился въ семьѣ, а не у другаго кого“... Все-жь таки Мысеичъ повѣдалъ свое горе отцу Григорію. Отецъ Григорій пожелалъ вразумить Николая при самомъ Прохоровѣ — совратителѣ. И вотъ въ одинъ базарный день, когда пріѣхалъ Прохоровъ торговать, вечеркомъ пришелъ отецъ Григорій въ домъ Мысеича и началъ бесѣду о вѣрѣ съ Прохоровымъ при Николаѣ. Вотъ, какъ помню, такъ и изложу эту бесѣду.

Послѣ взаимныхъ привѣтствій отецъ Григорій обратился къ Прохорову:

— „Вотъ Мысеичъ, нашъ хорошій Мысеичъ, очень оторченъ тѣмъ, что сынъ его, Николаѣ, чуть не измѣнилъ вѣрѣ православной, а наученъ къ какой-то иной вѣрѣ тобою, милый человекъ, а какъ ты вѣруешь въ Бога?“

— Вѣрю по настоящему, по христіанскому закону, отвѣчалъ Прохоровъ.

— Это хорошо, что вѣруешь по христіанскому; но вѣдь и мы христіане. А всѣ христіане должны составлять одно тѣло — Церковь подъ Единою Главою — Христомъ. Ты — христіанинъ, мы — христіане, стало бытъ, и ты, и мы должны нераздѣльно быть въ одной Церкви подъ одною Главою — Христомъ.

— Я то подъ одною Главою — Христомъ, отвѣчалъ молуканъ, а вы вась вотъ и безъ Христа много этихъ головъ.

— Какіхъ „головъ“ у насъ много? —

— Да вотъ писано есть: „такова чинамы Первосвященника, иже сѣде одесную престола величества на небесѣхъ, Святѣмъ слу-

житель, и скинія истиннѣй, юже водрузи Господь, а не чловѣкъ (Евр. 8, 1—2).— Вотъ, видишь какой долженъ быть Первосвященникъ у насъ?— А у васъ есть другіе первосвященники.

— Нѣтъ, въ Церкви православной такимъ Первосвященникомъ, Который принесъ Самого Себя однажды въ жертву за грѣхи людей (Евр. 7, 27),— называется и исповѣдуются Единъ Господь Иисусъ Христось; вотъ какъ исповѣдуютъ святая Церковь: вѣрую и во Единаго Господа Иисуса Христа, Сына Божія...; насъ ради чловѣкъ и нашего ради спасенія спедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочловѣчшася; распятаго же за ны при Понгійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша и погребенна; и воскресшаго въ третій день по писаніемъ; и восшедшаго на небеса и сѣдшаго одесную Отца“...— Видишь, Кого исповѣдуютъ православныя Первосвященникомъ?

— Это такъ, а зачѣмъ-же у васъ въ каждой губерніи еще по первосвященнику, по архіерею?

— Да, вотъ ты про что? Это объ архіереяхъ ты говоришь, что у насъ много „головъ?“— Но развѣ православныя считаютъ своихъ архіереевъ—равными Христу?

— Должно, они равны у васъ Христу, когда вы ихъ называете архіереями, какъ называется Одинъ Христось, и владыками, а Владыка— Одинъ Богъ.

— Но, милый, вѣдь у насъ даже школьникъ знаетъ, что архіерей есть епископъ извѣстнаго города и его области и что онъ не равенъ Христу, а слуга Христовъ (1 Кор. 4, 1); называется же архіерей владыкою не потому, какъ думаешь ты, а потому, что епископъ *владѣетъ* высшими дарами Святаго Духа: онъ не только христіанинъ, но еще и священникъ христіанскій, и не только священникъ, но еще имѣетъ власть другихъ поставлять во священники, слѣдовательно, онъ выше священника, ибо *„меньшее отъ большаго благословляется“* (Евр. 7, 7).— Вотъ потому и есть епископъ первосвященникъ, потому онъ и владыка, что владѣетъ властію высокою; зовутъ епископа владыкою еще и потому, что ему подвѣдомы всѣ пресвитеры—священники, діаконы и всѣ христіане въ дѣлахъ, относящихся до духовной жизни.

— Да откуда они, эти епископы?

— Отъ Христа.

— Не видать.

— Посмотримъ: „Павелъ и Тимофей, раби Исусъ Христовы, всёмъ святымъ о Христѣ Исусѣ сущимъ въ Филиппѣхъ, *съ епископы и диаконы*: благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа Исуса Христа“ (Филип. 11).

— Это что-жь ты читаешь? Какіе это епископы? Это пресвитеры тѣ же, только названіе другое. Вотъ читай-ка! „сею ради оставихъ тя въ Критѣ, да недокончанная исправиши, и устроиши по всёмъ градомъ пресвитеры... подобаеъ бо епископу безъ порока быти, якоже Боژیю строителю“ (Тит. 1, 5—10). Вотъ апостоль Павелъ приказываетъ Титу поставить по городамъ пресвитеровъ, которые должны быть хорошіе люди, непорочныя (см. ст. 6), ибо такому подобаеъ быть епископу, т. е., пресвитеру (ст. 7).

— Нѣтъ, другъ, это ты неправильно понимаешь. Апостоль повелѣваетъ Титу поставить по всёмъ градомъ пресвитеры, стало быть, Титъ имѣлъ право ставить во пресвитера, но вѣдь не былъ-же Титъ пресвитеромъ?

— Кто-жь онъ былъ.

— Онъ былъ епископъ, равный апостоламъ, ибо апостоль Павелъ говоритъ ему: „сею ради оставихъ тя въ Критѣ, да недокончанная исправиши и устроиши по всёмъ градомъ пресвитеры“,

— „недокончанная“ т. е., неоконченное въ Критѣ Апостоломъ долженъ былъ докончить Титъ, стало быть, ему самимъ Апостоломъ дано было полномочіе Апостольское, — „и устроиши по всёмъ градомъ пресвитеры“, стало быть, между неоконченнымъ въ Критѣ было и то, что надо было поставить во всёхъ городахъ пресвитеровъ, а это власть кому принадлежала? — Принадлежала однимъ только Апостоламъ, ибо они сами на *вса Церкви* рукополагали пресвитеровъ (Дѣян. 14, 23), следовательно, и Титъ обладалъ властію, равною апостольской, онъ былъ епископъ.

А пресвитеръ не можетъ поставить другое лицо во пресвитера, ибо сказано: „безъ всякаго преклословія меньшее отъ большаго благословляется (Евр. 7, 7)“.

А что ты смущаешься тѣмъ, что сказавъ о качествахъ поставляемыхъ во пресвитера (ст. 6), Апостоль далѣе говоритъ:

„подобаетъ бо епископу и т. д.“... такъ это надо понимать такъ: сначала Апостоль напоминаетъ Титу, кого онъ долженъ поставлять во пресвитера и говорить: „устроиши... якоже тебѣ азъ повелѣхъ“.

аше кто есть непороченъ, единыя жсны мужъ, чада имый стрна, не во укореніи блуда, или непокорива“ . Вотъ какія качества избираемаго во пресвитера. А далѣе Апостоль даетъ наставленіе самому епископу Титу, каковъ долженъ быть епископъ, онъ долженъ обладать еще высшими качествами (чит. 7—10 ст.), потому что ему вѣряются все пасомые вмѣстѣ съ пресвитерами. Что эти наставленія (7—10 ст.) относятся именно къ самому Титу епископу, это видно изъ того, что далѣе Апостоль говоритъ: *суть бо мнози непокориви, суесловии, и умома прелъщени и тѣд.* (ств. 10—12). Съ такими-то людьми долженъ имѣть дѣло епископъ Титъ, стало быть, самъ онъ долженъ быть вполне противоположенъ имъ, онъ долженъ быть безъ порока, *якоже Божій строитель*, онъ долженъ отъ такихъ людей отличать: *обличай (т. е. ты, Титъ—епископъ) ихъ нещадно*, потому что *Критяне присно лжгови, а онъ Титъ, поставленъ былъ надъ асмли Критянами* (сего ради оставихъ тя въ Критѣ), тогда какъ пресвитеры *поставлялись только по городамъ* (по всемъ городамъ), *а не надъ асмлъ Критомъ*. — Теперь, думаю, согласишься, что епископъ и пресвитеръ не одно и то же; да что епископы получили власть, равную апостольской, каковой власти не имѣютъ пресвитеры. Объ этомъ вотъ читай еще: *„Руки скорот не возлагай ни на когоже“* (1 Тим. 5, 23)—это пишетъ Апостоль Тимофею, который былъ епископомъ во Ефесѣ, ему даетъ наставленіе, чтобы онъ, какъ епископъ, былъ осмотрителенъ въ рукоположеніи кого-либо во пресвитера. Ему же апостоль пишетъ: *когда пресвитера хулы не приеми, развѣ при двою или тріахъ свидѣтелехъ“* (1 Тим. 5, 19), стало быть, епископъ имѣть право судить пресвитера, *а расный равнаго не судитъ*. — Итакъ, Господь Иисусъ Христосъ поставилъ апостоловъ, а сіи поставили епископовъ, дабы они, какъ и апостолы (Дѣян. 14, 23; 6, 6), поставляли пресвитеровъ и діаконовъ; стало быть, въ Церкви Христовой должны быть епископы, пресвитеры и діаконы. Зачѣмъ-же они поставлены? — „Той (Христосъ) далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова: дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова“ (Еф. 4, 11—14). Итакъ, Самъ Христосъ поставилъ апостоловъ; отъ пастырей и лучи

телей—въ созиданіе тѣла Христова—Церкви, къ совершенію святыми членовъ тѣла сего. — Ты самъ сказалъ и мы знаемъ, что Глава Церкви—Христось, а вотъ не слушаешься Главы, не хочешь быть въ Церкви—тѣлѣ Христовомъ—подъ пастырями и учителями, съ кѣмъ же ты живешь? и зачѣмъ за собою другихъ въ погибель ведешь?

— Въ какую погибель я веду?

— Послушай, въ какую. Христось сказалъ: „всякъ грѣхъ и хула оупустится человѣкомъ... а яже на Духа хула, не оупустится человѣкомъ... ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій“ (Мѡ. 12, 31—32). Вотъ ты говоришь, не надо епископовъ. А кто ихъ поставилъ?— „Внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святой постави епископы пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею“ (Дѣян. 20, 28). — Духъ Святой поставляетъ епископовъ и пресвитеровъ пасти Церковь Христову, а ты противишься Духу Святому, не хочешь быть подъ епископами,— это не хула ли Духу Святому?— „Я не хочу, хотя и Духъ Святой повелѣваетъ“. Что будетъ хулителямъ Духа, я уже показалъ тебѣ, теперь смотри. Смотри и ты, Николай, обратился Григорій къ сыну Мысеича, отъ кого ѡбжишь и къ кому, изъ какого стада къ какому пристаешь?..

— Простите меня, батюшка! повалился въ ноги Николай отцу Григорію.

— Блажайся отцу родному: ты его измучилъ.

Николай испросилъ прощеніе у родителя.

— А теперь, сказалъ отецъ Григорій: совѣтую тебѣ, Николай, очистить свою душу смущенную: молитвою, постомъ, поканіемъ и соединеніемъ со Христомъ, благо и время теперь благоприятное — постъ Успеневъ. А всѣ мы возблагодаримъ Бога!— „Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ!“...

Мы всѣ заплѣли; заплѣль и обрадованный Мысеичъ; онъ такъ плѣлъ, что видно было, что миръ снова водворился въ его душѣ.

Черезъ двадцать съ лишнимъ лѣтъ пришлось мнѣ быть въ родномъ селѣ. Слушалъ я божественную службу въ родномъ храмѣ, стоя на клиросѣ. Мысеича не было въ живыхъ. Я спросилъ про него. Старый, престарый отецъ діаконъ повѣдалъ мнѣ, что Мысеичъ скончался на третій день Свѣтлой Пасхи. — „Еще въ Свѣт-

лую заутреню и обѣдню пѣлъ съ нами Мысеичъ, говорилъ мнѣ отецъ діаконъ: и молебень съ нами пѣлъ у себя въ домѣ, а на другой день заболѣлъ, на третій вечеромъ тихо скончался. Хорошій былъ человекъ! заключилъ отецъ діаконъ: и какъ славно Бога въ пѣняхъ духовныхъ величалъ! Всю жизнь пѣлъ онъ Богу до самой смерти. Покойный особенно любилъ слова псалма: „полю Богу моему, дондеже есмь“.

Священ. *Іоаннъ Орловъ.*

Извѣстія и замѣтки.

— *Относительно правъ и обязанностей старшихъ и младшихъ священниковъ при многоклирныхъ церквахъ.*— Въ разъясненіе недоумѣній, возникающихъ между первыми и вторыми священниками относительно ихъ правъ и обязанностей по церкви, Екатеринбургская Духовная Консисторія, согласно своему, подлежащему утвержденному, постановленію, въ минувшемъ августѣ, объявила духовенству Епархіи, что 3 п. указа Св. Синода отъ 4 марта 1885 г. за № 3 отмѣнено только раздѣленіе священниковъ на настоятелей и помощниковъ, но не уничтожены права и обязанности, съ этимъ званіемъ соединенныя, особенно при двухъклирныхъ и много-клирныхъ церквахъ; по сему первенство въ священнослуженіи, главное завѣдываніе церковнымъ имуществомъ, ближайшее наблюденіе за поведеніемъ и исправностію по службѣ причта, за правильнымъ веденіемъ церковныхъ книгъ и своевременнымъ доставленіемъ по церкви разныхъ свѣдѣній, срочныхъ вѣдомостей и отчетности должно лежать на старшихъ священникахъ церквей, какъ на лицахъ, наиболѣе довѣренныхъ отъ Епархіальнаго Начальства и отвѣтственныхъ, которые въ своихъ дѣйствіяхъ должны руководствоваться прежней инструкціей настоятелямъ двухъклирныхъ и много-клирныхъ церквей. Согласно сей инструкціи, 1) за временемъ и порядкомъ совершенія церковнаго богослуженія долженъ наблюдать главнымъ образомъ старшій священникъ церкви; 2) церковная печать должна находиться въ церковномъ архивѣ, за ключемъ, хранящимся у старшаго священника; 3) прикладывать церковную печать и нумеровать церковныя бумаги и документы долженъ выдающій оныя священникъ, самъ или чрезъ старшаго священника церкви, и выдавать бумаги и документы по исходящей книгѣ, которая должна быть одна для всѣхъ причтовъ извѣстной церкви; 4) церковныя ключи должны храниться

у очереднаго священника; 5) отпирать и запираеть церковь долженъ очередной псаломщикъ при церковномъ сторожѣ и онъ же, псаломщикъ, долженъ носить ключи къ очередному священнику.

— *Обученіе воспитанниковъ семинаріи оспопрививанію.*— Минувшій учебный годъ закончился въ Подольской семинаріи, какъ сообщаютъ нынѣ „Подол. Еп. Вѣдомости“, испытаніемъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ въ преподаваемыхъ имъ въ этомъ году, въ первый еще разъ, свѣдѣній по оспопрививанію. Лекціи по этому предмету были читаны оканчивающимъ курсъ въ мѣсяцѣ маѣ, въ одни праздничные, а между экзаменами по обязательнымъ предметамъ, врачеванію г. Каменца г. Мазингомъ, съ согласія и по благословенію преосвященнаго Подольскаго Димитрія. Экзаменъ по оспопрививанію произведенъ былъ во въ присутствіи преосвященнаго Димитрія, особою экзаменаціонною комиссіею, въ составъ которой входили: инспекторъ врачебнаго отдѣленія Подольскаго губернскаго правленія, врачъ Подольской дух. семинаріи и врачъ-преподаватель; на экзаменѣ отъ семинарскаго корпуса присутствовали: ректоръ семинаріи и нѣкоторые преподаватели. Экзаменъ въ общемъ прошелъ весьма удовлетворительно и съ оживленіемъ: воспитанники показали весьма хорошія свѣдѣнія теоретическія. По довольно обширной программѣ, а на практикѣ доказали вполне хорошее знакомство съ основаніями оспопрививанія, съ приборами и инструментами. Всѣмъ экзаменовавшимся выданы свѣдѣтельства, заголовкомъ своимъ напоминающія о столѣтнемъ юбилѣе оспопрививанія (1796—1896), о весьма удовлетворительныхъ познаніяхъ по оспопрививанію.

— *Предстоящая сельско-хозяйственная и кустарно-промышленная выставка въ г. Могилевѣ.*— Работы по устройству сельско-хозяйственной и кустарно-промышленной выставки въ нашемъ городѣ приблизились къ концу. Выставочное мѣсто занято зданіями въ слѣдующемъ порядкѣ: отъ въѣздныхъ воротъ (со стороны Черниговскаго шоссе) по правую и лѣвую стороны площади возведены два зданія для помѣщенія экспонатовъ по кустарному отдѣлу. Отъ праваго изъ этихъ зданій тянется въ глубь площади обшпрное зданіе ресторана, часть коего приспособлена для справокъ и приѣма экспонатовъ. При зданіи ресторана имѣется деревянная терраса къ сторонѣ выставки. Почти въ срединѣ площади, противъ входныхъ воротъ, у ресторана помѣщается главное зданіе выставки, предназначенное для сельско-хозяйственнаго отдѣла. Со входной стороны зданіе это имѣетъ балконъ, окруженный четырьмя мачтами, для помѣщенія оркестра. Зданіе это шириною въ тридцать аршинъ, а длиною до пятидесяти аршинъ съ крышею, покоящеюся на арочныхъ составныхъ поддугахъ безъ стропиль и соединительныхъ балокъ, что приятно дѣй-

ствуетъ на зрителя своею легкостью и грандіозностью. Въ концѣ этого зданія, съ наружной его стороны, выкопанъ колодезь, изъ котораго воду предполагается провести вверхъ подъ крышу для устройства каскада внутри зданія и фонтана. Передъ рестораномъ и главнымъ зданіемъ выставка. Заѣздомъ зданіемъ, господствующимъ надъ остальными, тянется двойной рядъ строеній, предназначенныхъ для лошадей и рогатаго скота. Зданія эти обсажены довольно высокими деревьями. Среди этихъ зданій находится другой колодезь, къ которому приспособляется вѣтряной двигательъ, выкачивающій воду для поила скота. Цифровая сторона выставки представляется въ мѣлѣдующемъ видѣ: требованій на станки для лошадей 90, рогатаго скота 118, для произведеній скотоводства, земледѣлія, огородничества, садоводства и вообще производствъ относящихся къ сельскому хозяйству, всего вмѣстѣ занято болѣе 1075 кв. саж. и по отдѣлу ремесленной и кустарной промышленности занято 465 кв. саж.

Устраиваемая въ Могилевѣ выставка почтена вниманіемъ Государственныхъ учреждений: Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Министерства Финансовъ, Главнаго Управленія Государственнаго Коннозаводства, наконецъ разныхъ сельско-хозяйственныхъ обществъ назначеніемъ денежнаго пособия (М-ва Земледѣлія) и присылкою серебряныхъ и бронзовыхъ разной величины медалей и похвальныхъ листовъ. Выставка открывается съ 5 по 15 наступающаго сентября.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Исторія Могилевской духовной семинаріи за первый періодъ ея существованія (1759—1814 г.г.). (Продолженіе) *М. Лобова*. — Русскіе церковные обряды и обычаи. — „Пою Богу моему дондеже оемь“. (Разсказъ). Священ. *Гоанна Орлова*. — Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ *И. Пятницкій*.

Печат. дозвол. 1896 г. 30 августа. Пензоръ, *Каведралий Протоіерей І. Михай*
Изд. опт. Могилевъ на Двѣрѣ. Типо-Литографія *Ш. Фридланд*.